

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова
Андрея Александровича на нарушение его конституционных прав
статьей 7 Лесного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

21 сентября 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря,
Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева,
А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,
Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на
основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О
Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение
жалобы гражданина А.А.Сучкова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации
гражданин А.А.Сучков оспаривает конституционность статьи 7 Лесного
кодекса Российской Федерации, согласно которой лесным участком является
земельный участок, который расположен в границах лесничеств, лесопарков
и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и
данного Кодекса.

Из представленных материалов следует, что территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в Курской области обратилось в Курский районный суд Курской области с иском к А.А.Сучкову как собственнику трех земельных участков (согласно кадастровым сведениям категория земель – земли населенных пунктов, разрешенное использование – для ведения личного подсобного хозяйства, местоположение – деревня Майская Заря Курского района Курской области), которые были приобретены им у гражданки М.Г.Пыжовой по договорам купли-продажи от 23 декабря 2014 года и записи о праве собственности на которые были внесены в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним 31 декабря 2014 года. Истец просил признать право собственности А.А.Сучкова на указанные земельные участки отсутствующим и снять их с государственного кадастрового учета. Решением данного суда от 16 мая 2016 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Курского областного суда от 26 июля 2016 года и определением судьи Курского областного суда от 23 ноября 2016 года, исковые требования были удовлетворены.

Суды, руководствуясь рядом положений Лесного кодекса Российской Федерации, в том числе его статьей 7, исходили из того, что кадастровые номера спорных земельных участков были присвоены некорректно, согласование границ земельных участков в межевом деле отсутствует, земельные участки фактически находятся за пределами населенного пункта, в границах лесничества (выдел 28 квартала 84 городского участкового лесничества) и относятся к землям лесного фонда, предназначенным для размещения объектов рекреации.

Письмами должностных лиц аппарата Верховного Суда Российской Федерации А.А.Сучкову была возвращена его кассационная жалоба – первоначально в связи с тем, что к ней не приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины, причем заявитель был

информирован о том, что после устранения данного недостатка он вправе вновь обратиться с кассационной жалобой в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в установленный частью второй статьи 376 ГПК Российской Федерации процессуальный срок, и повторно – в связи с пропуском предусмотренного законом для подачи кассационной жалобы срока.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит статьям 2, 18 и 35 (части 1–3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой по смыслу, придаваемому судебной практикой, оно позволяет изымать по искам публично-правовых образований в лице уполномоченных органов земельные участки у граждан, приобретших такие участки по договору купли-продажи и не имевших возможность получить информацию о границах лесничества и проверить вероятное пересечение и наложение их границ.

2. Согласно статье 9 (часть 1) Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Лесной фонд – ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития (сбалансированного развития экономики и улучшения состояния окружающей природной среды в условиях возрастания глобального экологического значения лесов России и выполнения ею соответствующих международных обязательств), а также рационального использования этого природного ресурса в интересах Российской Федерации и ее субъектов – представляет собой публичное достояние многонационального народа России и как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 января 1998 года № 1-П).

Лесной кодекс Российской Федерации предусматривает, что леса располагаются как на землях лесного фонда, так и на землях иных категорий; границы земель лесного фонда и границы земель иных категорий, на которых располагаются леса, определяются в соответствии с земельным законодательством, лесным законодательством и законодательством о градостроительной деятельности; лесные участки в составе земель лесного фонда находятся в федеральной собственности, а формы собственности на лесные участки в составе земель иных категорий определяются в соответствии с земельным законодательством; лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов (лесные отношения), а имущественные отношения, связанные, в частности, с оборотом лесных участков, регулируются гражданским законодательством, а также Земельным кодексом Российской Федерации, если иное не установлено Лесным кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами (статьи 3, 6 и 8).

2.1. Идентификация, учет и регистрация лесных участков в соответствии с действующим законодательством осуществляется следующим образом: документированная информация о таких участках относится к общедоступной информации (за исключением информации, доступ к которой ограничен федеральными законами – информация ограниченного доступа) и содержится в государственном лесном реестре, ведение которого, а также внесение в него изменений осуществляются органами государственной власти, органами местного самоуправления в пределах их полномочий, определенных в соответствии со статьями 81–84 Лесного кодекса Российской Федерации, по формам и в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; уполномоченный федеральный орган исполнительной власти осуществляет обобщение документированной информации, содержащейся в государственном лесном реестре; порядок представления в уполномоченный федеральный

орган исполнительной власти документированной информации, содержащейся в государственном лесном реестре, органами государственной власти и органами местного самоуправления устанавливается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (части 2, 3, 9 и 10 статьи 91 Лесного кодекса Российской Федерации); ведение государственного лесного реестра в отношении лесов, расположенных в границах территорий субъектов Российской Федерации, осуществляется органами государственной власти этих субъектов Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 83 Лесного кодекса Российской Федерации).

При этом кадастровый учет лесных участков и государственная регистрация прав на лесные участки, ограничений прав на лесные участки, обременений лесных участков осуществляются в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в Едином государственном реестре недвижимости, который является сводом достоверных систематизированных сведений об учтенном недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных сведений (статья 92 Лесного кодекса Российской Федерации).

Приведенное правовое регулирование предполагает обязанности уполномоченных государственных органов по согласованию данных государственного лесного реестра и Единого государственного реестра недвижимости, с тем чтобы были исключены возможные противоречия в сведениях о границах, площадях одних и тех же участков, зарегистрированных в разных реестрах, о принадлежности земельных участков к землям определенной категории и об их правообладателях.

Между тем в правоприменительной, в частности судебной, практике не исключалось такое толкование статьи 7 Лесного кодекса Российской Федерации, при котором суды исходили из приоритета сведений о категории

земельных участков, содержащихся в государственном лесном реестре, перед сведениями, указанными в правоустанавливающих документах и Едином государственном реестре недвижимости, и допускалась возможность истребования земельных участков от граждан, которые приобрели их на законном основании и были указаны как собственники этих участков в Едином государственном реестре недвижимости, только в силу отнесения государственным лесным реестром данных земельных участков к числу лесных.

Такое толкование вело к неправомерному ограничению прав добросовестных приобретателей земельных участков и тем самым – к нарушению конституционных гарантий права собственности.

Для преодоления противоречивого толкования указанного законоположения в правоприменительной практике и защиты законных интересов добросовестных приобретателей земельных участков был принят Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земель». Изменениями, внесенными этим Федеральным законом в статью 4⁶ Федерального закона от 4 декабря 2006 года № 201-ФЗ «О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации», предусмотрено, что информация о границах лесных участков и правах на них вносится в государственный лесной реестр на основании сведений Единого государственного реестра недвижимости (пункт 5 статьи 7). Кроме того, в часть 3 статьи 14 Федерального закона от 21 декабря 2004 года № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» было внесено изменение, согласно которому в случае, если в соответствии со сведениями, содержащимися в государственном лесном реестре, лесном плане субъекта Российской Федерации, земельный участок относится к категории земель лесного фонда, а в соответствии со

сведениями Единого государственного реестра недвижимости, правоустанавливающими или правоудостоверяющими документами на земельные участки этот земельный участок отнесен к иной категории земель, принадлежность земельного участка к определенной категории земель определяется в соответствии со сведениями, содержащимися в Едином государственном реестре недвижимости, либо в соответствии со сведениями, указанными в правоустанавливающих или правоудостоверяющих документах на земельные участки, при отсутствии таких сведений в Едином государственном реестре недвижимости; данные правила применяются в случае, если права правообладателя или предыдущих правообладателей на земельный участок возникли до 1 января 2016 года (пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 29 июля 2017 года № 280-ФЗ).

Тем самым федеральный законодатель, установив приоритет сведений о категории земельных участков, содержащихся в правоустанавливающих документах и Едином государственном реестре недвижимости, исключил возможность произвольного толкования оспариваемого законоположения и, соответственно, изъятия земельных участков у граждан, которые приобрели их на законном основании и были указаны как собственники этих участков в Едином государственном реестре недвижимости, только по формальным основаниям их расположения в границах лесничеств и лесопарков в соответствии с данными государственного лесного реестра.

Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 280-ФЗ содержит положения, направленные на защиту прав граждан на земельные участки, находившиеся в границах лесничества, лесопарка, которые на основании судебного решения были прекращены: часть 5 его статьи 10 предусматривает право таких граждан требовать в судебном порядке признания их прав на эти объекты с учетом правил статьи 14 Федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в редакции данного

Федерального закона); соответствующий иск может быть подан в течение одного года со дня вступления в силу данного Федерального закона.

Таким образом, А.А.Сучков также вправе в течение одного года с момента вступления данного Федерального закона в силу обратиться в суд с требованием о признании его права собственности на спорные земельные участки. Имеющиеся в настоящее время средства защиты позволяют ему поставить в суде общей юрисдикции вопрос о восстановлении своих прав.

2.2. Оспариваемая заявителем статья 7 Лесного кодекса Российской Федерации, определяющая понятие «лесной участок» и закрепляющая условия отнесения земельных участков к лесным, не регламентирует вопросы собственности на земельные, в том числе лесные, участки и вопросы, касающиеся устранения противоречий в документах государственной регистрации, истребования по искам публично-правовых образований земельных участков у граждан, приобретших такие участки по гражданско-правовым сделкам.

Рассматривая иски публично-правовых образований об истребовании земельных участков из чужого незаконного владения к гражданам, чье право собственности на такие участки зарегистрировано в Едином государственном реестре недвижимости, суды должны – исходя из принципа соблюдения баланса публичных и частных интересов при определении правового статуса субъектов этих отношений, критериев соразмерности и пропорциональности – оценивать возможность защиты прав добросовестных приобретателей в том числе в соответствии с конституционно-правовым смыслом содержащихся в статье 302 ГК Российской Федерации законоположений, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 22 июня 2017 года № 16-П, положение пункта 1 статьи 302 ГК Российской Федерации соответствует Конституции Российской Федерации.

Федерации в той мере, в какой им предусматривается право собственника истребовать принадлежащее ему имущество от добросовестного приобретателя в случае, когда это имущество выбыло из владения собственника помимо его воли (за исключением случая истребования жилого помещения, являвшегося выморочным имуществом, от добросовестного приобретателя по иску публично-правового образования, которое не предприняло в соответствии с требованиями разумности и осмотрительности своевременных мер по установлению выморочного имущества и надлежащему оформлению своего права собственности на него), причем «добросовестный приобретатель» по конституционно-правовому смыслу данного понятия применительно к недвижимому имуществу – это приобретатель недвижимого имущества, право на которое подлежит государственной регистрации, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что приобретатель знал об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявил должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых мог узнать об отсутствии у отчуждателя такого права.

Таким образом, положения статьи 7 Лесного кодекса Российской Федерации в системе действующего правового регулирования направлены на обеспечение необходимого баланса частных и публичных интересов и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сучкова Андрея Александровича, поскольку она не отвечает требованиям

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1793-О